

**Меметов И.А.**

## **СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ОТДЕЛЬНЫХ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ ТУРЕЦКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ**

Фонетический строй современных тюркских языков представляет собой продукт длительного исторического развития. Он складывался постепенно, на протяжении многих столетий в сложных условиях взаимодействия тюркской фонетики с фонетическими системами других языков.

В современных тюркских языках уже не сохранились прямые доказательства связи развития звуковой системы и дифференциации звуков с процессом грамматического и семантического развития слов, но остались её отдельные следы, а также и соответствующие факты в разных тюркских языках. Сравнение этих фактов может дать нам ценный материал для более углубленного изучения вопроса об исторических связях фонетики, лексики и морфологии.

Характеристика фонем турецкого языка нами производилась на основании слуховых наблюдений с учетом экспериментальных данных турецких и русских тюркологов. При описании крымскотатарских фонем мы пользовались экспериментальными данными, полученными проф. В. А. Богородицким и его учениками для татарского и крымскотатарского языков, исследованиями Э.В. Севортыана и А.Меметова в данной области, а также личными наблюдениями над фактами родного языка.

При рассмотрении каждой фонемы учитывались три ее основные позиции – в начале слова, внутри слова и в конце слова. Этот, давно установленный в компаративистике, принцип основывается на том положении, что в разных позициях звук может изменяться по-разному.

### **Согласный q**

Согласный q в крымскотатарском языке является глубоко-козаднеязычным смычно-взрывным глухим звуком. Этот звук отсутствует в турецком литературном языке. Он широко распространен в кыпчакских языках, что свидетельствует о близости крымскотатарского языка к таким языкам, как кумыкский, карачаево-балкарский, караимский и другие.

Употребление звука q в крымскотатарском языке позиционно не ограничено; этот звук встречается в начале, середине и в конце слов. Например, кьабакъ “тыква”, кьашкьыр “волк”, савлукъ “здоровье”. Указанные примеры свидетельствуют о том, что q употребляется, как правило, только в словах, имеющих гласные заднего ряда. Исключение составляют заимствованные слова из арабского языка типа акьикьий “истинный”, где q сочетается с гласными переднего ряда.

В турецком языке крымскотатарскому q в начале, середине и в конце слова обычно соответствует звук k, например, kavaк “тополь”, bakla “фасоль” и т. п.

Превращение q в x в начале, середине и в конце слова отмечено нами в южном диалекте крымскотатарского языка: хайтмах “возвращаться”, чыхармах “вынимать”, яхын “близко”, вместо литературного кьайтмакъ, чыкьармакъ, якьын. Подобное превращение q в x имело место в половецком языке, например: чыхар- “вынуть” от чыкъ- “выходить”; хашых “ложка”, бычах “нож”. Переход q в x сохранился в тракайском диалекте караимского языка, возможно под влиянием южного диалекта крымскотатарского, ср. тракайское ах “белый”, айах “нога” с крым. тат. огузир. диалектом ах, айах “в тех же значениях”.

В составе аффиксов, начинающихся с q, после глухих согласных q сохраняется: баш+къа “в голову”, сат+къан “продавший”. После сонорных согласных q переходит в ğ: базаргъа “на базар”, алгъан “взявший”. После прибавления аффикса принадлежности, начинающегося с гласного, q также озвончается и заменяется ğ: таякъ “палка” – таягъы “его палка”, топракъ “земля” – топрагъы “его земля”, кьашыкъ “ложка” – кьашыгъы “его ложка”.

### **Согласный ğ**

В крымскотатарском языке ğ является глубококозадне-язычным щелевым звонким звуком. В турецком языке этому звуку по артикуляции близок согласный ğ (турецкое наименование умушак ğ – мягкое г). Однако крымскотатарское ğ более твердое; оно образуется путем сближения задней части спинки языка с маленьким язычком (увулярный звук).

По мнению исследователей, задненёбный проточный звонкий спирант ğ в тюркском праязыке в начале слова не встречался [1].

В современном крымскотатарском языке ğ может употребляться в начале, середине и в конце слова : гьам “горе”, “печаль”, гьайрет “усердие”, “старание”, богьдай “пшеница”, багъ “виноградник”. Из приведенных примеров видно, что начальное ğ используется в основном в арабских и персидских заимствованиях.

В турецком же языке звук ğ употребляется только после гласных, и, следовательно, никогда не встречается в начале слова. Сочетание звука ğ с предшествующим гласным заднего ряда в конце слова акустически производит впечатление долгого гласного с легким г-образным оттенком во второй его части, например, аĝ (произносится как [аг] с г-образным оттенком). В начале слога между гласными заднего ряда согласный ğ в турецком языке не воспринимается как отдельный звук, но делает окружающие его гласные более задними, чем обычно, например, даĝа (произносится [даа], где гласные [аа] заднего ряда).

Следует заметить, что в крымскотатарском языке это слово пишется и читается даа “ещё”, т.е. и в написании, и в произношении между двумя гласными нет согласного.

В интервокальной позиции ğ в крымскотатарском литературном языке как правило сохраняется, например, агъыр “тяжелый”, агъыз “рот”, сыгъыр “корова”. Переход ğ в в отмечен в крымскотатарском слове сувукъ “холод” (<согъукъ). В северном (степном) диалекте крымскотатарского языка наблюдается замена ğ губно-губным в, например, авуз “рот” (< агъыз). Сравни с карач. -балк. авуз, каз. авыз.

В редких случаях зафиксированы переходы ğ в й, например, багъ “узел” – байламакъ “завязывать”; ср. с казах. байлам “связка”, кар. тр. байла-, карач. -балк. байла- “в том же значении”.

Сочетание -иğ в конце слова в крымскотатарском литературном языке перешло в -ив: сув “вода” (<сугъ), був “пар” (<бугъ).

#### Согласный ñ

В современном крымскотатарском языке согласный ñ является смычно-переходным носовым сонантом. Этот звук отсутствует в турецком литературном языке.

По мнению тюркологов, ñ в тюркском языке в начале слова не употреблялся [2]. В крымскотатарском языке нами также не обнаружены лексемы с начальным ñ.

В интервокальной позиции, а также между гласными и согласными ñ в крымскотатарском языке сохраняется: сынъыр “граница”, “рубеж”, синъир “нерв”, “жила”, янъы “новый”, кенъеш “совет”, энъсе “затылок”. В турецком языке в этих позициях происходит замена ñ на n: sinir “нерв”, “жила”, yeni “новый”, ense “затылок”. Переход ñ в n отмечается также в южном (огузизованном) диалекте крымскотатарского языка: синир, йени “в тех же значениях”. Ср. с азерб., гаг., йени.

В абсолютном конце слова в крымскотатарском языке ñ сохраняется: кенъ “широкий”, танъ “заря”, тенъ “ровный”, бинъ “тысяча”, бенъ “родимое пятно”. В турецком языке в абсолютном исходе слова ñ заменяется n: gen “широкий”, tan “заря”. Ср. с азерб. ген, дан “в тех же значениях”.

В крымскотатарском языке конечный ñ перед аффиксами сохраняется: анъ-ламакъ “понимать”, динъ-лемек “слушать”. В турецком языке в данной позиции ñ заменяется на n: anlatmak, dinlemek “в тех же значениях”.

Следовательно, употребление ñ в крымскотатарском языке сближает его с кыпчакскими языками, в которых также не происходит переход ñ в n. Однако огузские языки, в том числе и турецкий, характеризуются тем, что в них в середине и в конце слова наблюдается регулярная замена ñ звуком n.

#### Согласный п

Турецкое и крымскотатарское п в сочетаниях с гласными заднего ряда приносится так же, как соответствующий русский твердый согласный.

По мнению некоторых тюркологов, согласный п в тюркском языке в начале слова не употреблялся [3]. В современном крымскотатарском языке п встречается в начальной позиции как правило в заимствованных словах из арабского и персидского языков: нам “слава”, “известность”, намус “честь”, нетидже “результат”, низам “порядок”. Начальное н нами обнаружено так же в словах ногъай “ногаец”, не “что”, нарат “ель”, не ичюн “почему”, номай “обилие”, “множество”, ныкътамакъ “набивать”, происхождение которых вряд ли можно объяснить заимствованием.

В турецком и крымскотатарском языках согласный п в интервокальной позиции и в сочетании с гласными устойчив: тур. ana “мать”, kanat “крыло”, kağınsa “муровей”; крым. тат. ана, къанат, къарынджа “тех же значениях”.

В абсолютном конце слова в сравниваемых языках п обычно сохраняется: тур. ozen “старание”, “усердие”, kan “кровь”, on “десять”; крым. тат. озен “река”, къан, он “в тех же значениях”.

#### Согласные х, һ

Крымскотатарское х является глубокозаднеязычным шумным щелевым глухим согласным. При артикуляции этого звука задняя часть спинки языка почти прикасается к гортани, оставляя узкую щель, что придает данному звуку хрипящий оттенок. Подобный звук отсутствует в турецком языке. Исследователи отмечают отсутствие х в рунических надписях, правда объясняют его особенностями графики. В арабиграфических текстах XI в. х встречается довольно часто как в тюркских, так и в заимствованных словах. Так, Махмуд Кашгарский в своем словаре приводит несколько тюркских слов, в которых к заменялся спيرانтом х: хажу “какой”, “который”, хізім “моя дочь”, ханда “где” (МК, III, 218), и считает указанную замену особенностью языка огузов и кыпчаков. О переходе к в х в языках южной группы свидетельствуют и другие источники, относящиеся к более позднему времени: йохса “если не”, “в противном случае” [4]; когху “страх”, уйху “сон” [5]; дахі “даже”, дутмах “держать” [6].

Процесс перехода к в х не получил широкого распространения в общетюркском масштабе. Вплоть до настоящего времени к сохраняется без спирализации в таких языках, как алтайский, башкирский, гагаузский, казахский, каракалпакский, киргизский, ногайский, татарский, узбекский, уйгурский и шорский. В других тюркских языках, по наблюдению Щербака А.М., спيرانт х отсутствует вообще или выступает вместе со смычным, но находится в отношении дополнительного распределения/15/ i). Например, в хакасском языке х встречается в твёрдорядных словах, в якутском – перед гласными а(ä), о(уо) и после а (ä, äa) и т. д. Противопоставление же смычного и щелевого имеет место главным образом в тувинском языке, ср. кат “ягода”/ хат “ветер”, кол “основной” / хол “рука”, көк “синий” / хөк “забавный”, көр “смотри” / хөр “сугроб”, кіл “делай” / хіл “волос”, кір “входи” / хір “грязь” и т. д. /93/ ii)

Турецкий глухой фарингальный һ отчасти соответствует крымскотатарскому х по месту образования, однако заметно отличается от него по способу образования. При артикуляции турецкого һ задняя часть спинки языка подается несколько вперед и почти не создает препятствие струе выдыхаемого воздуха.

Поэтому турецкий *h* воспринимается на слух как легкий выдох без хрипа. Эта артикуляционная особенность данного звука иногда ведет к тому, что после гласного он редуцируется в беглой речи до полного исчезновения, например, Mehmet произносится memet. Данное явление находит иногда отражение и в письменной речи, например, наряду с Mehmet встречается написание Memet.

Следует отметить, что фарингальный согласный *h* сохранился в южном (огузированном) диалекте крымскотатарского языка, однако в современном литературном крымскотатарском языке он отсутствует, поэтому в алфавите нет графемы для его передачи.

В словах, заимствованных из персидского и арабского языков в которых имелся этот звук, в крымскотатарском языке он выпал. Например, в начале слова: ава “воздух”, “погода”, “климат” (< араб. havā “в тех же значениях”), эр “каждый”, “всякий” (< перс. har “в тех же значениях”); в середине слова: замет “стеснение”, “затруднение” (< араб. Заһмат), баарь “весна” (< пер. bahār); в конце слова: саба “утро” (< араб. Sabāh), сия “черный”, “тёмный” (< пер. сийāh “в тех же значениях”).

Турецкому *h* в крымскотатарском языке обычно соответствует *х*: а) в анлауте – тур. horoz “петух”, hirsiz “вор”, “жулик”, hıncı “свинья”, “боров”; крым. тат. хораз, хырсыз, хынзыр “в тех же значениях”; б) в инлауте – тур. taht “трон”, “престол”, tahta “доска”; крым. тат. тахт, тахта “в тех же значениях”; в) в ауслауте – тур. mih “гвоздь”; крым. тат. мых “в том же значении”.

В турецком языке в заимствованных арбских и персидских словах, в отличие от крымскотатарского, *h* сохраняется во всех позициях – а) в начале слова: hile “хитрость”, “обман”, “плутовство”, hoca “учитель”, “преподаватель” (ср. с крым. тат. иле, оджа “в тех же значениях”); б) в середине слова: bahar “весна”, muhit “среда”, “окружение” (ср. с крым. тат. баарь, муит “в тех же значениях”); в) в конце слова : silāh “оружие”, “вооружение”, sabah “утро” (ср. с крым. тат. сила, саба “в тех же значениях”).

### Литература

1. Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика ..., с.41.
  2. Серебренников Б. А. , Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика..., с. 69.
  3. Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Указ. раб., с. 68.
  4. Zajaczkowski A. Studja nad jezykiem staroosmanskim. Calila et Dīmna, с. 158.
  5. Nemeth J. Das Ferah-nrme des Ibn Hatib. Le monde orientale, XIII, 3, с. 148.
  6. Brockelmann C. Altosmanische Studien, I. Die Sprache Āsyqpāsā's und Ahmedi's, с. 9.
  7. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков, стр. 98.
  8. Исхаков Ф. Г. , Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка, с. 79.
-